

© 2024 г. А.А. Могиш

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ КЛАССИЧЕСКОГО СЮЖЕТА О СИНЕЙ БОРОДЕ В РАССКАЗЕ ДЖ. АПДАЙКА «СИНЯЯ БОРОДА В ИРЛАНДИИ»¹

Аннотация: В данной статье рассматривается сказка о Синей Бороде в классической и современной интерпретациях. Проведенное исследование показывает, как меняется суть волшебной истории при прочтении традиционного сюжета в произведении конца XX века на примере рассказа Дж. Апдайка «Синяя Борода в Ирландии». В постмодернистской парадигме фабула может меняться до неузнаваемости, тем не менее, не теряя своей композиции: форма остается прежней, а содержание подвергается новому переосмыслению. Классическая сказка по-прежнему обучает и исцеляет, но с некоторой долей иронии и готической эстетики. Смыслы смещаются не к общепринятым этическим нормам, а к современной амбивалентной дидактике, утверждая те ценности, которые близки обществу рубежа столетий.

Ключевые слова: Синяя Борода, жена, супружество, сказка, мифологический образ, Джон Апдайк, постмодернизм, амбивалентность, трансформация сюжета.

Информация об авторе: Александра Александровна Могиш — аспирант, Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет, Малый Казенный пер., д. 5Б, 105064 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-5495-4531>

E-mail: kamik6@yandex.ru

¹ Статья написана по материалам выступления на Круглом Столе «Пародия. Пастись. Ретеллинг. Рецепция и художественная интерпретация литературного произведения» (16.05.2023; организатор Э.В. Васильева), проведенном в рамках проекта «Английская классическая литература в мировой культуре: рецепции, трансформации, интерпретации» по гранту Правительства Российской Федерации (соглашение № 23-28-00989 от 14.06.2022, срок реализации 2023–2024 гг.; руководитель проекта М.Р. Ненарокова).

Для цитирования: Могиш А.А. Особенности трансформации классического сюжета о Синей Бороде в рассказе Дж. Апдайка «Синяя Борода в Ирландии» // Английская классическая литература в мировой культуре: рецепции, трансформации, интерпретации / отв. ред. М.Р. Ненарокова. М.: ИМЛИ РАН, 2024. С. 361–368. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0777-9-361-368>

© 2024. **Alexandra A. Mogish**

FEATURES OF THE CLASSIC PLOT TRANSFORMATION ABOUT
BLUEBEARD IN THE STORY *BLUEBEARD IN IRELAND* BY
J. UPDIKE

Abstract: The article deals with the tale of Bluebeard in classical and modern interpretations. The conducted research shows how the essence of the magic story changes from the traditional plot into a story of the late twentieth century *Bluebeard in Ireland* by J. Updike. In the postmodernist paradigm, the storyline can change beyond recognition without losing its composition: the form remains the same, and the content undergoes a new rethinking. The classic fairy tale still teaches and heals, but with a certain amount of irony and Gothic aesthetics. The meanings shift not to generally accepted ethical norms, but to modern ambivalent didactics, asserting those values that are close to the society of the turn of the century.

Keywords: Bluebeard, wife, matrimony, fairy tale, mythological image, John Updike, postmodernism, ambivalence, plot transformation.

Information about the author: Alexandra A. Mogish, PhD student, Institute of Foreign Languages, Moscow City University (MCU), Maly Kazenny Lane, 5B, 105064, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0002-5495-4531/>

E-mail: kamik6@yandex.ru

For citation: Mogish, A.A. “Features of the Classic Plot Transformation about Bluebeard in the Story *Bluebeard in Ireland* by J. Updike.” *Anglijskaja klassičeskaja literatura v mirovoj kul'ture: recepcii, transformacii, interpretacii* [English classical literature in world culture: receptions, transformations, interpretations], ex. ed. Maria R. Nenarokova. Moscow, IWL RAS Publ., 2024, pp. 361–368. (In Russian) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0777-9-361-368>

Одной из особенностей мировосприятия, которая объединяет новых модных писателей, является способность варьировать интерпретации различных культурных кодов для модернизации устоявшихся литературных жанров. Любой элемент художественного текста можно переставить в другой контекст и посмотреть, как он будет себя проявлять в новой картине мира, которая «смоделирована как система координат» [1, с. 17]. Такому преобразованию подвергается литературная сказка в пересказе и переосмыслении современных писателей. Интересно, что расцвет использования мифов и архетипов в своих произведениях проявился именно у авторов-постмодернистов. Они смешивают стили, играя языком, дают новое воплощение давно известным сказкам, сочиняют новую реальность, в которой можно показать то, что происходит сейчас.

Следуя архаичным представлениям, многие известные сказочные образы могут раскрываться по-новому. Например, Красная Шапочка не просто несет бабушке пирожки и встречается на лесной тропинке волка. Возможно, так реализовывался в тексте древний обряд принесения девушек в жертву тотемному животному племени, чтобы сохранить общее благосостояние. А может быть, это более древнее изложение сюжета о похищенном солнце. Есть много мифов на эту тему, в которых ежевечерний закат солнца символически трактуется как похищение, съедение, а потом спасение и возвращение на небосклон светила («красное солнышко») в виде рассвета. То, что случилось с Белоснежкой, можно также интерпретировать иначе. По всей видимости, она участвует в процессе инициации молодых неофитов, и в конце обряда, чтобы иметь возможность вернуться в свое племя и начать жизнь с чистого листа, ей требуется символически умереть. Поведение Золушки, в свой черед, может иметь другую трактовку. Не исключено, что она была хранительницей очага и дала обет не выходить замуж. Именно поэтому она сбегает от принца.

Изначально сказки не подразделялись на тексты для взрослых и детей. Это разграничение появилось только в начале XX в. На протяжении столетий сказочные истории были предназначены только для взрослых. Когда зародились мифы и их более поздний инвариант — сказка, общество делилось на посвященных и непосвященных [2]. Как только происходил обряд инициации, подросток сразу становился взрослым и получал право приобщаться к культуре племени.

Цель данной статьи — рассмотреть мифологические образы Синей Бороды и его жены. Эти так называемые «вечные» персонажи воплощают архетипические идеи и составляют матрицу коллективного бессознательного человечества [7, с. 216]. Их допустимо рассматривать в качестве прототипов первообразов, универсальных компонентов, из которых состоит человеческая психика и которые невозможно отбросить или игнорировать. Сюжет о Синей Бороде признан многими исследователями как носитель архетипических мотивов [3, с. 101]. Подобное утверждение определяет устойчивую частоту использования этого сюжета и его адаптации в литературе разных направлений и временных периодов.

Литературоведы и писатели неодинаково расшифровывали этот древний сюжет. Французский собиратель сказок Ш. Перро, записавший свою версию этой истории в 1697 г., был сторонником безоговорочного подчинения женщины своему мужу. Соответственно, мораль сказки сводилась к возмездию молодой жене за проявленное непослушание. Известные ученые Зигмунд Фрейд и Бруно Беттельгейм интерпретировали этот сюжет как психологическое наказание за женское любопытство, проводя аналогии с древнегреческими мифами о Психее и Пандоре [4, с. 54]. Их желания узнать, как выглядит таинственный супруг первой, и что хранится в загадочной шкатулке, были жестоко наказаны. Современный же юнгианский психоаналитик Кларисса Пинкола Эстес, напротив, видит в этом сюжете инициационное путешествие героини к осознанию своих регуляторных функций, способных обнаружить и уберечь ее от столкновения с хищником. Это так называемое внутреннее пробуждение души [4, с. 55]. Существует и еще одна юнгианская версия [5] этой истории, в соответствии с которой закрытая комната и ключ, обогранный кровью, являются символами потери девственности молодой женщины после замужества. Последние интерпретации представляются наиболее близкими изначальному архетипическому варианту, что подтверждается непреходящей популярностью данного нарратива на протяжении многих веков.

Следуя постмодернистской парадигме, американский писатель Джон Апдайк (John Updike), автор варианта этой сказки под названием «Синяя Борода в Ирландии» (*Bluebeard in Ireland*, 1993) создает саркастический образ современных американцев. Уже в самом названии рассказа имеется от-

ссылка к архетипическому сюжету, а некоторые характерные черты главного героя (седобородость и многоженство) подтверждают эту мысль. Правда, здесь муж не убивает своих жен: главный герой Джордж Элленсон (George Allenson) — законопослушный гражданин. Он женат в третий раз на девушке по имени Вивиан (Vivian), которая моложе его на 20 лет, над чем он несколько раз иронически шутит: “He was sitting with his, he hoped, not ridiculously much younger wife in the lounge of their hotel, before a flickering blue fire that was either a gas imitation of a peat fire or the real thing, Allenson wasn’t sure” [7]. («Сидя со своей не слишком, как он надеялся, комически молодой женой в вестибюле гостиницы перед мерцающим синим огнем, что был то ли газовой имитацией торфяного пламени, то ли подлинно им, Элленсон сомневался» [6]). Супруги отправляются в отпуск на изумрудный остров Ирландию и обнаруживают, насколько бескомпромиссными и беспощадными друг к другу могут оказаться любящие люди.

Рассказ начинается с утверждения, что Вивиан — «инстинктивная феминистка». В тексте описание мужского и женского начал представлено, как противостояние двух не имеющих ничего общего сил: мужская — всячески демонизируется и опошляется, описание женской также наполнено непривлекательными эпитетами и сравнениями. Женщины, неистово ратующие за равноправие с представителями сильного пола и имеющие своей целью провозгласить равенство полов, тем не менее, неизменно используют феминность в своих корыстных целях: “For all her feminism she still claimed the feminine right to meaningless storms of emotion, followed by the automatic sunshine of male forgiveness” [7]. («Со всем ее феминизмом она все равно оставляла за собой право феминности устраивать бессмысленные бури эмоций, за которыми автоматически сияло бы солнце мужского прощения» [6]). Мужчины, в свою очередь, «некомпетентны, смешны и смертельно опасны», они даже названы фашистами. Джордж в представлении жены — «послушный супруг со сгорбленной округлостью», который при этом может действовать безрассудно, за что даже назван женой «малолетним шпаной».

Первая часть рассказа изобилует примерами крайне пренебрежительного и высокомерного отношения молодой жены к своему супругу. Вивиан показана как вздорная, любящая поспорить с мужем и бесконечно противоречащая ему во всем

женщина. Она унижает его достоинство, и не стесняясь флиртует с более молодым мужчиной значительно ниже семейства Элленсонов по социальному статусу, тем самым выказывая полное неуважение к Джорджу. И это, конечно, не остается незамеченным. Ближе к кульминации рассказа становится ясно, что главного героя начинают одолевать идеи отмщения. Так, например, в одном из своих видений ему является Вивиан в центре древнего круга, предназначенного для жертвоприношений, в другом — она предстает сидящей на камне где-то в богом забытой ирландской деревушке в окружении пасущихся овец. Но по мере развития сюжета читатель понимает, что вся вздорность характера молодой супруги является не чем иным, как своеобразной мстью мужу за то, что он, не считаясь с ее желанием, отказался иметь с ней общих детей. У него уже были дети от предыдущих браков, а ей суждено было остаться бездетной.

Вивиан насмехается над возрастом супруга. Во время разговора со служащим отеля тот спрашивает Элленсона, насколько он крепок, что-то снисходительно ему советует на случай, если он осунется, всем видом подчеркивая, насколько посетитель стар, дряхл, немощен для чего-то интересного и захватывающего. И жена Джорджа не перебивает это высказывание, молчаливо одобряя все нелестные замечания. Элленсон, в свою очередь, также неліцеприятно отзываясь о своей третьей жене, сравнивая ее с предыдущими каждый раз не в пользу Вивиан. Джордж считает ее трусливо-нерешительной, ему не нравится, как стареет ее лицо «с отпечатком вечной досады» [6] — “Vivian’s face had grown angular and incised with lines of recurrent vexation” [7]. Он считает, что стиль одежды у нее «дурацкий», и нет в ней той красоты, которая его так восхищала в первых женах. Сам Апдайк был религиозен, и его герой также не принимает атеизма своей жены. Это еще больше разобщает супругов. Ведь в его представлении невозможно праздновать Рождество без елки, а день благодарения без благодарности. По большому счету, его третья супруга во всем уступает его предыдущим молодым женам. По мере развития сюжета вступает в силу закон равновесия — чем больше Вивиан пренебрегает мужем, тем больше ему хочется издеваться над ней.

В эпизоде, когда во время прогулки по неизведанному маршруту, выданному им в отеле, по выражению Джорджа, «волооким юнцом», герои заблудились и смертельно устали,

читатель с удивлением обнаруживает, что даже такой милый, благообразный 60-летний мужчина в глубоком бессознательном порыве может проявлять садистские наклонности, мечтая убить свою капризную жену, не соответствующую его представлениям об идеале: “The momentary ecstasy of a stone smartly applied to her skull, or a piece of flint sharp as a knife whipped across her throat — had these visions been his, back in that Biblical wilderness?” [6]. («Сиюминутный восторг от удачно приложенного к ее черепу камня или куска кремня, острого, как нож, что чиркает по ее горлу, — его ли это видения в этой библейской глуши?» [7]). Эллисон становится безжалостным, его одолевают кровожадные мысли. Вслед за этим он даже начинает мечтать о том, какой будет его следующая жена.

Современный герой Синяя Борода не убивает своих жен, тем не менее любое супружество не стало более легким и безоблачным делом. Это по-прежнему огромный труд, плоды которого могут быть разрушены в одну секунду, если поддаться порыву отрицательных эмоций. В завершение можно сделать вывод, что, несмотря на значительную трансформацию сюжета, главные мифологические образы современного повествования во многом остаются прежними по своей сути. Мужской персонаж здесь представлен на контрасте с непривлекательностью его жены, что делает пожилого человека даже симпатичным и, возможно, объясняет его мнимую жестокость (вероятно, потому что он является рассказчиком, и читатель неосознанно симпатизирует ему). Автор как будто хочет показать амбивалентность поведения Синей Бороды — не все так просто и, возможно, есть какое-то этическое объяснение поступков мужа по отношению к жене, которая столько раз нарушала все видимые и невидимые границы, а в сказке — запреты. Таким образом, рассмотренный вариант известной сказки подчеркивает нестареющие ценности патриархального мироустройства.

Список литературы Исследования

- 1 Афанасьева О.В., Баранова К.М. Корректность и политкорректность речи учителя на уроках английского языка // Педагогический дискурс: качество речи учителя: Материалы II Все-

- русской конференции / под ред. Л.Г. Викуловой. М.: Языки Народов Мира, 2020. С. 17–22.
- 2 Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 192 с.
 - 3 Чемодурова З.М. Механизмы прагматического фокусирования в современных англоязычных версиях «канонического» сюжета о Синей Бороде // Научный диалог. 2019. № 11. С. 100–113.
 - 4 Эстес К.П. Бегущая с волками. М.: ИД «Гелиос», 2002. 535 с.
 - 5 Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / пер. с англ. В.В. Наукманова. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.

Источники

- 6 Андайк Дж. Синяя Борода в Ирландии / пер. с англ. М.В. Немцова. URL: <https://litra.top/book/papa-sozhral-menya-mat-izvela-menya/page-11.html> (дата обращения: 31.09.2023).
- 7 Updike J. Bluebeard in Ireland: The afterlife and other stories. URL: https://onlinereadfreenovel.com/john-updike/p,18,45115-the_afterlife_and_other_stories_read.html (дата обращения: 31.09.2023).